

Глава 4

Через пару дней

Сун толкнул дверь и направился к королеве, королю и Локи, которые прибыли раньше него. Локи был очень радушен с Суном. Сун, как и Локи, был чем-то вроде Изгоя. Сун был изгоем из-за того, что случилось с большой обезьяной пару тысяч лет назад, люди все еще не любят его из-за этого, но ему было все равно. Он пытался научить Локи этому, но тот на самом деле не слушал его, он всегда желал внимания, глубоко внутри.

Локи заметил Суна и кивнул ему. Отец тоже с матерью тоже улыбнулись ему.

Вокруг него и его семьи были высокопоставленные воины Асгарда, прежде чем он предстал перед Аудиенцией.

Толпа была действительно большой. Они были здесь из-за Тора, а не из-за него. Он мог бы что-то чувствовать по этому поводу, но он просто... не чувствует. Он не любит править.

Асгардцы приветствовали Суна... он доказал свою силу, в отличие от Темного Принца Локи, который практиковал и предпочитал колдовство и магию, а не грубую силу и мощь.

Сун делал и то, и другое, но в основном он использовал силу в бою, наполняя свое тело Ки или магией, хотя он редко показывал это снаружи.

Локи нахмурился, как будто знал, о чем они думают, разочарование было едва заметно на лицах Асгардцев, когда они посмотрели на него.

Сун и Фригга знали, он похлопал Локи по спине, поддерживая.

Дверь снова распахнулась, и белокурый Крис Хемсворт вышел из двери в своем фирменном бронированном шлеме и плаще, толпа мгновенно отреагировала, они начали дико кричать, их голоса были похожи на звук грома и свист ветра.

Тор помахал толпе и высоко поднял свой молот, слегка наклонив голову к небу с торжествующей ухмылкой. Сун поднял бровь, он был прав, решив не вмешиваться в то, что будет дальше, Тор нуждается в этом изгнании больше, чем кто-либо, Его высокомерие излучалось сильнее солнца.

Локи посмотрел вниз с пустым выражением лица, на лице матери была беспомощная улыбка, Один обнял Гунгнир крепче, чем обычно.

Шестеро воинов были одними из самых громких, не считая молчаливого воина Хогуна, который был настороже и внимателен.

Сун улыбнулся.

Наконец, казалось, что целую вечность Тор стоял перед ступенями великого трона Одина, самодовольное выражение все еще было на его лице, а красный плащ развевался, хотя ветра не было.

Он никогда не понимал этого, и он уже давно отказался от попыток выяснить причину, для него это была пустая трата времени.

Тор опустился на колени, упершись правым коленом в землю, и снял шлем, позволив своим

золотым локонам развеиваться

Фригг бросила на него раздраженный взгляд, так как Один, наконец, устал от всей этой драмы. Он поднялся на ноги и ударил дном о землю, создав громкий шум.

Вот оно, наконец-то

Один поднимает перед ними Гунгнир и начинает говорить. – Гунгнир - его цель истинна, его сила велика. С его помощью я защищал Асгард и жизни невинных в Девяти Королевствах со времен Великого Начала. И хотя настал день, когда новый король должен сам владеть своим оружием, этот долг остается прежним. Тор Одинсон, мой наследник, мой второй сын...

Сун огляделся, прежде чем снова посмотреть на Тора, ему стало скучно

- ...Так долго доверяли этому молоту, Мьельниру... – продолжал Один бубнить.

- Сегодня я доверяю тебе величайшую честь во всех Девяти Королевствах. Священный трон Асгарда. Я многим пожертвовал, чтобы достичь мира. Так же и новое поколение должно пожертвовать собой, чтобы сохранить этот мир. Ответственность, долг, честь. Это не просто добродетели, к которым мы должны стремиться. Они необходимы каждому солдату и каждому королю.

Тор поднял глаза и посмотрел на своего отца. Один посмотрел на него с гордостью в глазах.

- Тор Одинсон, клянешься ли ты охранять Девять Королевств?

- Да, - ответил он без колебаний.

- Клянешься ли ты сохранить мир?

- Да.

- Клянешься ли ты отбросить все эгоистичные амбиции и посвятить себя только благу всех королевств?

Улыбка Тора стала шире, если это было физически возможно

- Я клянусь, отец.

Локи фыркнул, и Сун не мог не согласиться с ним.

Это похоже, что Тор отвечает на все "да" автоматически.

- Хранилище уже должно быть захвачено... - подумал Сун, терпеливо ожидая, когда прозвучит это слово.

Тем временем Один все еще стоял рядом с Гунгниром, продолжая говорить с Тором.

- Тогда в этот день я, Один Всеотец, провозглашаю тебя...

Один на мгновение заколебался и бросил легкий взгляд на Суна, никто этого не заметил, так как все были слишком увлечены моментом, но Сун заметил, и он ответил на это действие улыбкой и кивком головы.

Внезапно в тишине раздался звук шагов, эхом отдающихся в тишине, как будто кто-то спешил, прежде чем распахнул дверь.

- Ледяные Великаны! Ледяные Великаны в Оружейном Хранилище!

<http://tl.rulate.ru/book/56099/1441692>